Central Asia Monitor

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

№1 ВЫБОР ГОДА 2015

Роллану Сейсенбаеву - 70 лет

У каждого народа есть люди, которые являются носителями духовной генетической памяти. У них в этой жизни особая миссия - сохранить дух народа, его внутренний стержень, который на протяжении столетий объединял различные социальные группы в единое целое, который не давал нации растечься на мелкие ручейки, самостоятельно пытающиеся выживать на гигантских пространствах Великой степи. До знакомства с Ролланом Шакеновичем я не знал и не понимал смысл и значение этого понятия - дух нации. Теперь я кое-что понял.

Пророк в своем отечестве

Я судил о казахах только по внешним качествам национального характера и отчасти по религиозным, но не имел никакого представления о сложной, многоуровневой и многогранной философской и жизненной доктрине номадов, которая шлифовалась тысячелетиями. В основе этой доктрины два базовых понятия: дружба и взаимовыручка. Именно эти две данности и помогали выживать кочевым народам на протяжении многих тысяч лет, несмотря на превратности истории. Именно эти два качества национального характера и нашли свое яркое воплощение в произведениях, жизни и поступках Роллана Сейсенбаева. Умение дружить и приходить на помощь другому человеку, где бы он ни находился, и культивирует в себе и в окружающих его людях Роллан Сейсенбаев. Когда другу плохо, не надо спрашивать, почему ему плохо, а надо просто быть рядом - так учит Роллан Шакенович своих учеников и этому следует сам на протяжении всей жизни.

Когда от нас ушел Чингиз Айтматов, Роллану Шакеновичу позвонили из Кыргызстана и сказали: «Роллан, ты нам нужен, поддержи нас в трудную минуту». Роллан Шакенович в это время был в Астане в своем 312-м номере гостиницы «Абай». Он сразу же нанял такси и поехал в Бишкек. По дороге случилась авария, Роллана Шакеновича выбросило из машины, но он, пересев в другое такси, все-таки успел на церемонию прощания с великим сыном кыргызского народа. Кто так может сделать? Только Роллан Сейсенбаев.

Или другой случай, который произошел в начале 1990 годов. Роллан Сейсенбаев ранним утром прилетел из Лондона и ехал по улицам Алматы к себе домой. И вдруг в рассветный час увидел на тротуаре совершенно пустой улицы Азербайжана Мамбетова. Мастер просто стоял на тротуаре и смотрел себе под ноги. В то время он в одиночку вступил в неравный бой со всем миром, его окружавшим. Почувствовав неладное, Роллан Шакенович остановил машину. Узнав, что происходит в жизни известного режиссера, он в этот же день отправил его на полгода в Лондон, чтобы улеглись страсти вокруг личности Азербайжана Мамбетова и в нем самом. И таких случаев были сотни, если не тысячи.

Умение дружить – это не только искусство, но и тяжкий труд. «Дружба – понятие круглосуточное», – неустанно повторяет Роллан-ага. Он воспитан в духе идеалов казахской нации, которые в свое время сформулировали его предки – Абай Кунанбаев и Шакарим Кудайбердиев. С детства он привык к высоким жизненным стандартам – привык во всем доходить до предельной глубины, или, если хотите, высоты.

И все-таки я назвал бы Роллана Шакеновича трагической личностью. Он так и формулирует свое кредо: взять на себя всю боль Земли, облегчить страдания планеты и всех тех, кто на ней живет. Взвалить на себя все беды Земли – задача под силу только истинным титанам духа. Это тяжело. Безумно тяжело. Писатель должен писать так, чтобы

мир освободился от боли, разочарований и несправедливости, и тогда мир станет чище и лучше.

Не все осознают масштаб этой личности. Удивительное дело: хотя Роллан Шакенович среднего роста, но всегда создается впечатление, что он даже физически выше на голову самого высокого собеседника.

Он умеет найти общий язык почти со всеми. Для Роллана Шакеновича нет большой разницы, кто в данный момент его собеседник: министр, посол иностранного государства, таксист или носильщик на вокзале. Ко всем у него одинаково уважительное отношение. Люди это чувствуют и сами тянутся к нему открыть свою душу. Когда Роллан Шакенович приезжает в Астану, то в отдельные дни поток посетителей, тянущихся к нему, не прекращается далеко за полночь. Но порой, когда все дела сделаны и появляется несколько часов свободного времени, мы с ним пешком ходим по столичным улицам. И Роллан Шакенович начинает вспоминать различные эпизоды из своей жизни.

Сотни людей, оставивших свой след в литературе и истории, оживают в этих рассказах, их образы наливаются живой силой, расцвечиваются яркими красками, и на многих из них, казалось бы, уже давно известных, начинаешь смотреть совершенно другими глазами. В том-то и ценность Роллана Сейсенбаева для нас, молодых людей, пытающихся стать литераторами, он – важное и необходимое связующее звено между современной литературой Казахстана и предыдущими поколениями творцов. Без него прервется связь поколений, прервется цепь преемственности и традиций.

Я благодарен Роллану Шакеновичу за знакомство с Анатолием Кимом. Эта удивительная встреча состоялась в первые годы 21-го века в одном из ресторанов Астаны. Был конец сентября, на улице уже темнело. По проспекту Республики мчались машины, но окно приглушало звуки. Лишь множество огоньков, проносившихся в синих сумерках, показывали градус кипения жизни на самой оживленной улице столицы. Струилась тихая музыка, ненавязчиво обрамлявшая спокойную, неторопливую речь Анатолия Кима. Он буквально за пятнадцать минут изложил мне все знания, что дают Литературный институт и Высшие литературные курсы в придачу. Эта встреча стала поворотной в моей жизни и творческой биографии: наконец-то я понял, что должен писать и как должен писать. Ибо Анатолий Ким буквально в нескольких словах объяснил, в чем заключается концептуальное различие между русской литературой и литературами других стран и народов. И я был благодарен Роллану Шакеновичу за горячее участие в моей судьбе, ибо та памятная встреча с Анатолием Кимом случилась благодаря именно ему.

Мудрость наставника

Отдельно нужно сказать про уроки Роллана Сейсенбаева. Роллан-ага - мудрый наставник, который учит, по сути, ничему не уча. Когда я в самом начале нашего знакомства пытался выяснить его мнение о моей повести, он спросил меня: «Ты сам чувствуешь, где у тебя слабые места?» Конечно, чувствую. Тогда все просто, сказал он, ты сам их и исправь. Это, на первый взгляд, пустячное событие тем не менее научило меня многому. Работать до предела, шлифовать и полировать до бесконечности. До тех пор, пока не к чему будет самому придраться. Это меня научило и тому, что я и только я ответствен за судьбу своего произведения.

Да, говорил Роллан Шакенович, сейчас трудное время для литературы и для литераторов. Трудное, но жесткое и справедливое. Сейчас сломан конвейер советского книжного

производства, но зато не довлеет идеологический пресс, литература очистилась от пены и шушеры, которой было полным-полно. Остались люди, для которых не писать невозможно. От которых невозможно таить слова и образы, что сами просятся на бумагу. «Пусть сейчас литература не кормит писателя и поэта, каждый должен пытаться как-то выживать в этом мире, но я уверен, что именно сейчас, в это время закладывается будущее казахстанской литературы. Произведения, которые создаются сейчас, – они честные, лишены конъюнктурности, и я уверен, что именно по ним наши потомки будут судить о нас, живших на рубеже эпох, столетий и тысячелетий».

Главная его забота - поиск и поддержка молодых талантливых писателей и поэтов. И это в ущерб собственному творчеству. Он прочитывает десятки чужих произведений, а это труд поистине титанический. И потом: журнал литературы народов мира «Аманат» редактируют и издают буквально два человека: Роллан Шакенович и его супруга Клара Тулеевна Серикбаева. Это выматывает. Он не раз говорил: бросить бы все, уехать куда-нибудь, отключить все телефоны, спокойно сесть за стол. И писать, писать, писать…

Но все это остается несбыточной мечтой. Потому что заниматься поиском и публикацией произведений молодых литераторов в Казахстане больше некому. Литературных журналов в стране мало, и они не горят желанием возиться с молодыми авторами. По большей части творения ребят, делающих свои первые шаги в литературе, еще очень и очень сырые, и, чтобы довести их до ума, до публикации в престижном журнале, каковым является «Аманат», требуется кропотливая редакторская работа. А с литературными редакторами в Казахстане проблема. Их мало, их почти нет.

Отсутствие возможности печататься в настоящих литературных журналах побуждает молодых авторов использовать другие способы для публикаций. Сейчас большую популярность приобрели интернет-ресурсы, на которых можно разместить свои повести, рассказы и стихи. Но их доступность и отсутствие аргументированной, взвешенной критики развращают молодых авторов, приучают их не обращать внимания на шероховатости, которых, конечно же, не избежать начинающим авторам вне зависимости от степени одаренности.

Теперь раздолье для графоманов и рифмоплетов, захваленных такими же графоманами и рифмоплетами и абсолютно не желающих совершенствоваться. Вот именно с этим, с таким подходом и отношением к литературе борется Роллан Шакенович. Большую часть своего времени ему приходится заниматься культивированием среди молодых поколений казахстанских авторов тех идеалов и традиций, которые установили поэты и писатели, ставшие классикой казахской, казахстанской, советской и мировой литературы.

Преемственность традиций, связь поколений между современными авторами и классиками не должна быть нарушена. Вот это и не дает Роллану Шакеновичу уйти, погрузиться в свое творчество… У нас очень мало писателей и поэтов, сумевших добиться международного признания, а те, кто есть, почему-то не хотят тратить свое время на горячую и амбициозную молодежь. Но зато те считанные молодые писатели и поэты, которым посчастливилось пройти школу Роллана Сейсенбаева, сейчас с гордостью называют его своим Учителем. И я тоже горд, что принадлежу к их числу.

Очень часто, когда удается встретиться Роллану Сейсенбаеву и Марату Конурову, именно эта тема служит им своеобразной выхлопной трубой для накопившихся эмоций: уехать куда-нибудь в глухой аул, сидеть в юрте, спокойно заниматься любимым делом – писать, создавая новые миры, новых героев. А потом с высокого холма смотреть на небо, на

степь, наслаждаясь восходами и закатами… Вот так посидят они, помечтают, но потом все возвращается на свои места. Марат уезжает на какой-нибудь международный кинофестиваль, а Роллан Шакенович опять включается в работу над выходом очередного номера «Аманата», в бесконечные деловые встречи, в общение с гигантским количеством людей, а мечты о глухом ауле, восходах и закатах откладываются до их следующей встречи.

Созвучие человеческих душ

Своих учеников он учит избегать привычки оценивать людей по первому взгляду, клеить ярлыки. «Каждый человек – это книга, просто ее нужно уметь читать», - говорит он. Среди этих «книг» у него есть любимая - его внук Назар. Можно бесконечно наблюдать за взаимоотношениями этих двух людей: маститого писателя и мальчика-подростка. Бросаются в глаза взаимоуважение и особая почтительность, которая особенно заметна при разговоре. Тут не просто взаимоотношения дедушки и внука, нет. Это взаимоотношения двух личностей, двух характеров, которые умеют объективно оценивать друг друга. И уважают друг друга не только потому, что так сложилась судьба и от этого никуда не деться, а за вполне определенные черты характера, действия и поступки. Это настоящая мужская дружба. Пытливость ума Назара, а это бесконечные вопросы, и безграничное терпение Роллана Шакеновича, серьезно и подробно отвечающего на них.

Часто Роллан Шакенович берет Назара в свои путешествия по стране и по миру. И заметно, что они уже давно научились понимать друг друга без слов.

«Я хочу, чтобы он научился понимать эту жизнь, как меня научил отец. Как моего отца научил дед, как деда – прадед. Связь поколений не должна прерываться. Для меня очень важно, как сложится его жизненный путь. Совершенно неважно, будет ли он писателем или изберет свою дорогу в жизни. Моя задача – привить ему понимание личной ответственности за судьбу семьи, народа, страны. Кроме нас, наша страна и культура никому не нужны»…

Один день навсегда останется в моей памяти. Это было в преддверии празднования десятилетия Астаны. Роллан Шакенович пригласил погулять по городу молодого поэта Дархана Билялова и меня. Мы прошлись по улицам Астаны, через мост перешли Ишим и долго сидели в одном из парковых кафе. О чем-то долго говорили… Удивительно, как могут общаться творческие люди: каждый в принципе говорит только о своем – что его гложет, беспокоит или интересует, но при этом каждый умудряется оставаться в общей канве беседы, не выпадая из нее и не разрушая общий эмоциональный настрой. А атмосфера была такая: выходной день, наконец-то кончилась очередная суматошная неделя. Всевышний решил дать отдохнуть людям и ниспослал на Астану самое что ни на есть идиллическое настроение. Было тепло, но не жарко. Солнце светило, а не палило...

Люди гуляли с детишками, влюбленные держались за руки, а мы втроем сидели в кафе и разговаривали… Потом вышли на набережную как раз там, где качались на мелкой ишимской волне катамараны. Заходящее солнце медленно уходило за комплекс «Арман», конические башни которого в народе прозвали «Кукурузой». Но лучи солнца скрадывали формы, превращая «Арман» в башни сказочного замка… За спиной, на набережной, за черным кованым заграждением, покойно струилась жизнь: было слышно, как мирно переговаривались проходившие люди, слышался детский смех, почти под ногами журчали речные волны, и нам было хорошо молча сидеть на нагретых плитах набережного склона, курить и смотреть на этот мир. Так редко бывает, думал тогда я, что трем людям так

хорошо друг с другом… Наверное, потому что мы так редко встречаемся, наверное, потому что мыслим одними категориями и у нас одни и те же ценности…

Мы сидели и молчали довольно долго. Солнце уже почти успело скрыться за многоэтажными зданиями, на нас наползала вечерняя тень, и тогда я сказал: «Хорошее название для окончания дня – «Вечер хорошего дня»». Роллан-ага и Дархан молча улыбнулись и согласно кивнули головами. Дархан вполголоса читал стихи. Роллан Шакенович вслух начинал перечислять, что ему предстоит сделать, а я сидел, слушал их и думал: этот момент надо запомнить, потому что так редко сходится все воедино: люди, природа, атмосфера и созвучие человеческих душ… Потому что это редко бывает с нами – ощущать полноту бытия в такой степени. Так хорошо, наверное, бывает только в раю. Звуки, запахи и чувства сошлись воедино – и вот она, гармония бытия…

Магия чистого листа

Трудно говорить о Роллане Сейсенбаеве. Тем более - коротко. Это такая же сложная задача, как в трех словах изобразить Вселенную. Роллан Сейсенбаев, помимо других многочисленных талантов, обладает удивительнейшим даром: он умеет зажигать человеческие сердца. Жаром своего сердца, своего творчества. Роллан Шакенович - мой учитель. Я бесконечно благодарен ему за то, что он дал моей душе крылья и научил ее летать. Он, не торопясь, исподволь, учил меня понимать этот мир и литературу. Как истинный учитель, Роллан Шакенович говорил мне только правду, избавляя меня от ненужных иллюзий: «Белый лист бумаги перед тобой - это как чистая совесть. И только от тебя зависит, что будет запечатлено на нем. Подумай несколько раз перед тем, как что-либо написать: а стоит ли лишний раз пачкать бумагу? Литература - это труд, и никогда не жди награды за сделанное тобой. Пиши так, чтобы потом тебе не было стыдно ни за одно слово. Помни, что твое единственное достояние - это твое имя. Ты можешь не беречь себя, но всегда должен беречь свое имя». Он научил меня подавлять свои амбиции и боль. Я уяснил, что не имею никакого права навязывать читателю свою точку зрения, а должен сделать так, чтобы читатель мог сам понять, что есть «хорошо», а что есть «плохо». И я должен любить своего читателя и всегда оставлять ему право выбора.

Как-то я начал выговаривать Учителю (Роллан Шакенович меня любит и иногда предоставляет это право), что он много времени проводит в поездках по стране, а у него уже тот возрасте,когда надо бы поберечь себя. «Я – номад, – сказал он. – Я кочевник. Дорога - это моя жизнь». Смысл его слов во всей полноте дошел до меня много позже. Действительно, что может быть прекрасней дороги, уничтожающей вечные сумерки будней? Манящая даль впереди, радостно в груди стучит сердце, и ты забываешь все, порой даже свое имя. И я понял, как важно не «обрастать мхом» бытовых, суетных дел.

Ведь только в дороге сохраняется ясный взгляд на этот постоянно меняющийся мир, на все, что в нем происходит. Встречи в пути привносят в душу новые знания, эмоции, мысли, сюжеты. Может, поэтому так любит Роллан Шакенович путешествовать. Глубина и ширь его натуры сродни океану. Его мысли и поступки не всегда понятны, но ведь океан не обязан ни перед кем отчитываться в том, почему он иногда волнуется, а иногда пребывает в праздном бездействии. Обсуждать поведение океана имеет право только тот, кто равен ему по величию и мощи, кто живет такой же жизнью.

Мне повезло, что я встретился с Ролланом Сейсенбаевым. Не будь этой встречи, кто знает, как в дальнейшем сложился бы мой жизненный путь. Благодаря ему я обрел свое истинное «я».

Говорят, человека нужно узнавать по послевкусию, как вино… А после «вечера хорошего дня» мне хотелось бы, чтобы впечатления, полученные на склоне набережной Ишима, у меня всегда ассоциировались с Ролланом Шакеновичем. Когда я задумывал, как лучше обрисовать личность Роллана Сейсенбаева, то ранее намеченный замысел начал меняться самостоятельно, мне же оставалось за ним просто следовать. А потом пришло понимание: последнюю точку в рассказе о Роллане Сейсенбаеве ставить рано. И должен это сделать не я, а тот, кто будет жить после нас. А я могу после себя в этом рассказе поставить лишь многоточие…